

Мотрич Е.Л.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE FAR EAST OF RUSSIA

Мотрич Екатерина Леонидовна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, e-mail: motrich@ecrin.ru

Ekaterina L. Motrich, DOCTOR of economic sciences, chief researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, e-mail: motrich@ecrin.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика демографических процессов на Дальнем Востоке России, сложившаяся в постсоветский период. Внимание уделено миграционным процессам, оказывающим наиболее значительное влияние на сокращение численности населения в регионе. Особый акцент сделан на потерю Дальним Востоком привлекательности для мигрантов; отмечены территории Российской Федерации, являющиеся наиболее популярными для мигрантов, выезжающих за пределы региона. Проанализирована внешняя миграция населения, отмечено, что мигранты СНГ в некоторой степени нивелируют отрицательное миграционное сальдо межрегиональных миграционных потоков, но, тем не менее, сокращают свое участие в миграционном движении на Дальний Восток России. Проанализирована роль миграции со странами дальнего зарубежья, миграционное взаимодействие с которыми приобрело отрицательное значение. Анализ миграционных процессов и естественного воспроизводства населения позволил выявить наличие рисков для выполнения программы Концепции демографического развития Дальнего Востока до 2025 г.

Annotation. The article considers the dynamics of demographic processes in the Russian Far East, formed in the post-Soviet period. Attention is paid to migration processes, which have the most significant impact on the reduction of the population in the region. Particular emphasis was placed on the loss of the Far East attractiveness for migrants; the territories of the Russian Federation, which are the most popular for migrants traveling outside the region, were noted. The external migration of the population is analyzed, it is noted that CIS migrants to some extent neutralize the negative migration balance of interregional migration flows, but, nevertheless, reduce their participation in the migration movement to the far East of Russia. The role of migration with the countries of the far abroad, migration interaction with which has acquired negative value, is analyzed. Analysis of migration processes and natural reproduction of

the population revealed the presence of risks for the implementation of the program Of the concept of demographic development of the Far East until 2025.

Ключевые слова: население, демография, миграция, сальдо миграции, риск, субъект, Дальний Восток, СНГ,

Key words: population, demography, migration, migration balance, risk, Far East, subject, CIS,

В июне 2017 г. была утверждена Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. Ее принятие обусловлено стабильным сокращением численности населения в регионе с 1991 г. под влиянием миграционного оттока, а затем естественной убыли населения. В соответствии с принятой Концепцией к стратегическим целям демографической политики на Дальнем Востоке отнесены стабилизация численности населения на уровне 6,2 млн чел. к 2020 г. и создание условий для его роста до 6,5 млн чел. к 2025 г. [3]. Поэтому в настоящее время реализация геополитической задачи закрепления населения находятся среди главных стратегических приоритетов государственной политики. Сохранение достаточной численности населения на Дальнем Востоке имеет огромное стратегическое значение и является фактором национальной безопасности государства.

Однако существующая реальность демографических процессов свидетельствует о дальнейшем сокращении численности населения в регионе под влиянием миграционного оттока и вновь начавшейся естественной убыли.

Численность населения на 01.01.2018 г. составила 6165,3 тыс. чел. — 76,5% относительно 1991 г. — периода развала СССР и 99,7% относительно 2017 г. [8, 9]. Такая демографическая ситуация увеличивает риски для достижения результатов государственной политики по развитию Дальнего Востока, предусматривающих, в соответствии с Концепцией демографической политики на Дальнем Востоке, увеличение к 2025 г. численности населения на 50 тыс. чел. за счет естественного прироста и еще на 250 тыс. чел. за счет положительного сальдо миграции. Эти расчеты ориентированы на то, чтобы к 2025 г. обеспечить кадрами как минимум 100 тыс. новых рабочих мест, которые должны создать инвесторы [10]. Однако, будущее связано в определенной степени с неопределенностью и, по существу, может оказаться реальным распространенное мнение специалистов о том, что «Мерами миграционной политики, делающей ставку на привлечение мигрантов из других регионов страны, эту проблему не решить» [4] (табл. 1).

Таблица 1.

Численность населения на 1 января, тыс. чел. [9; 19, с. 13]

Субъекты Дальнего Востока	1991 г.	2018 г.	Изменение численности	
			Абсолютное	в %
Дальний Восток — всего	8056,6	6165,3	-1891,3	-23,4
Республика Саха (Якутия)	1108,6	964,3	-144,3	-13,0
Камчатский край	472,8	315,6	-157,2	-33,2
Приморский край	2299,6	1913,0	-386,6	-16,8
Хабаровский край	1619,7	1328,3	-291,4	-18,0
Амурская область	1073,7	798,4	-275,3	-25,6
Магаданская область	384,5	144,1	-240,4	-62,5
Сахалинская область	717,5	490,2	-227,3	-31,7
Еврейская автономная область	231,0	162,0	-69,0	-29,9
Чукотский автономный округ	149,2	49,4	-99,8	-66,9

Достаточно сказать, что если за 2016 г. число жителей в регионе уменьшилось на 10 000 чел., то за 2017 г. этот показатель еще более неутешителен — достиг 19,2 тыс. чел. За 2017 г. из девяти субъектов ДФО только три (Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Сахалинская область) минимально увеличили численность своего населения: соответственно на 1,5 тыс. чел. (0,2%), 0,9 тыс. чел. (0,3%) и 3,2 тыс. чел. (0,7%) [15, 16, 18]. Риск для предполагаемых стабилизации и роста численности населения может в дальнейшем увеличиться поскольку, как указывалось выше, с 2017 г. началось еще и падение естественного воспроизводства населения [5. с. 133–153; 20].

Главная задача принятой Концепции демографической политики на Дальнем Востоке — превратить отрицательное дальневосточное миграционное сальдо в положительное. Но как этого, с одной стороны, достичь, а с другой стороны, как и откуда привлечь «новых дальневосточников»? Хотелось бы, прежде всего, рассчитывать на межрегиональную миграцию (мигрантов из других субъектов Российской Федерации). Но в настоящее время межрегиональные потоки оптимизма не вызывают. На протяжении многих лет Дальний Восток, напротив, выступает донором населения и трудовых ресурсов для других территорий страны. В общих миграционных потоках Дальнего Востока межрегиональная миграция занимает значительную долю, увеличивая холостой оборот мигрантов — 35,8% от общего числа прибывших в субъекты региона в 2017 г. и 42,5% от числа выбывших (табл. 2).

Анализ приведенных показателей демонстрирует один из неутешительных фактов: миграционные потери в межрегиональных

Таблица 2.

**Межрегиональная миграция населения по территориям прибытия
и выбытия на Дальнем Востоке в 2017 г. [16]**

Территории	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграц прирост, чел. (+), убыль (-)	Прибыло, %	Выбыло, %
Российская Федерация	57 416	81 782	-24 366	100,0	100,0
Цетральный федеральный округ	12 002	21 075	-9 073	20,9	25,8
Северо-Западный федеральный округ	7 702	15 475	-7 773	13,4	18,9
Южный федеральный округ	8 299	14 873	-6 574	14,5	18,2
Северо-Кавказский федеральный округ	2 460	2 380	+80	4,3	2,9
Приволжский федеральный округ	6 398	7 502	-1 104	11,1	9,1
Уральский федеральный округ	2 991	3 409	-418	5,2	4,2
Сибирский федеральный округ	17564	17 068	+496	30,6	20,9

потоках превышают общие потери населения в целом (19,2 тыс. чел. общие потери населения за 2017 г., а потери населения за счет межрегиональной миграции — 24,4 тыс. чел.).

Межрегиональная миграция — это не только отражение сугубо факторов производства и наличия достойного места работы. Это, вместе с тем, и отражение социального самочувствия конкретного индивидуума, формирующегося под влиянием, средних доходов и расходов, индекса потребительских цен, транспортной и социальной инфраструктуры и других факторов. Здесь уместно обратить внимание на то, что районами притяжения дальневосточников являлись и продолжают оставаться Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа Российской Федерации, миграционные взаимоотношения с которыми имеют даже внушительную тенденцию к увеличению. В 2015 г. участие этих округов в межрегиональном миграционном оттоке составляло 86,2%, которое в 2017 г., увеличилось до 91,9% [14,16]. Это не случайно. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата в 2016 г. составила в Центральном ФО — 101,7% к предыдущему году, Северо-Западном ФО — 101,2%, Южном ФО — 100,0%, а в Дальневосточном ФО — 97,9% [12]. На сегодня пока трудно представить, что миграция, вызванная разницей в уровне доходов, в ближайшей перспективе будет незначительной. В Концепции демографической политики на Дальнем Востоке возлагаются надежды на привлечение в регион соотечественников, проживающих за рубежом. Соответствующая Госпрограмма принята в 2007 г. Но за 10 лет число участников Госпрограммы в регионах Дальнего Востока составило 33 тыс. чел., или менее 6% от их численности по стране [4].

Можно ли в условиях оттока населения по межрегиональной миграции надеяться на наращивание демографического потенциала Дальнего Востока на внешнюю миграцию (со странами СНГ и дальним зарубежьем)? Однозначного ответа здесь трудно получить (см. табл. 3).

С одной стороны, страны СНГ в миграционных взаимосвязях с Дальневосточным регионом имеют положительное сальдо, но, с другой стороны, результативность потоков из стран СНГ уменьшается: в 2015 г. на 100 человек выбывших дальневосточниковв страны СНГприходилось 158,9 прибывших, в 2017 г. — прибывало только 143 7 чел., а положительное сальдо миграции (9029 чел. в 2016 г. и 7692 чел. в 2017 г.) стало несоизмеримо меньшим чем в период начала перестройки в стране (33,5 тыс. чел. в 1986 г.).

Страны дальнего зарубежья интенсивно сокращают миграционные потоки на российский Дальний Восток: в 2015 г. миграционное сальдо с ними составило 15,6%от уровня 2011 г. (445 чел.), а с 2016 г. вовсе стало отрицательным (–1128 чел.), хотя отрицательное значение в 2017 г. уменьшилось (–440 чел.) [14, 15, 16].

Быть может, для достижения намечаемой Концепцией демографической политики до 2025 г. численности населения, стоит надеяться на естественное воспроизводство? Но и здесь в настоящее время происходят малоутешительные процессы. После непродолжительного роста показателей естественного движения (2007–2016 гг.), обусловленного более высокой численностью населения в репродуктивном возрасте и введением материнского капитала. В 2016 г. наметился спад и существенную роль здесьсыграли Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область.

Таблица 3.

Внешняя миграция населения на Дальнем Востоке в 2017 г., чел. [14, 15, 16]

Страны	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (+), убыль (–)	Число прибывшим на 100 чел. выбывших
СНГ				
2015 г.	22 144	13 937	8 207	158,9
2016 г.	23 993	14 954	9 029	160,4
2017 г.	25 296	17 604	7 692	143,7
Страны дальнего зарубежья				
2015 г.	12 416	11 971	445	96,4
2016 г.	11 230	12 358	–1128	110,0
2017 г.	9 842	10 282	–440	104,5

Уже в 2017 г. естественный прирост в ДФО стал отрицательным и составил –281 чел. против +5077 чел в 2016 г., коэффициент рождаемости опустился до 12,1‰ (в 2016 г. — 13,3‰), коэффициент смертности составил 12,1‰ в 2017 г. против 12,5‰ в 2016 г. [2] (см. табл. 4).

Исходя из показателей естественного прироста населения, самые высокие потери естественного воспроизводства населения за 2017 г. наблюдаются в Приморском и Хабаровском краях и в Амурской области. Однако, если исходить из показателей коэффициентов смертности и естественного прироста в эту группу попадает и Еврейская АО (см. табл. 5).

Данные за январь-февраль 2018 г. показывают ухудшение ситуации относительно прошлого года: коэффициент родившихся в регионе опустился до 11,6%, коэффициент смертности поднялся до 13,0% [1]. Следовательно, проблемы в естественном воспроизводстве населения могут усилить риски для достижения планируемой численности населения, намеченной Концепцией демографической политики на Дальнем Востоке.

Последствием сложившихся тенденций в демографическом развитии Дальнего Востока является трансформация возрастного состава населения, что может тоже оказаться одним из факторов усугубляющих условия экономического развития. Достаточно сказать, что даже за 2017 г. изменилось соотношение основных возрастных групп в составе населения Дальнего Востока. На 01.01.2018 г. соотношение основных возрастных групп в структуре населения региона было: моложе трудоспособного возраста

Таблица 4.

Естественное движение населения на Дальнем Востоке, чел. [2]

Субъекты Дальнего Востока	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Дальний Восток — всего	82607	74645	77530	74926	5077	–281
Республика Саха (Якутия)	15362	13996	8053	7852	7299	6144
Камчатский край	4057	3752	3639	3468	418	284
Приморский край	23553	20973	26236	25461	–2683	–4488
Хабаровский край	17846	15987	17518	17289	328	–1302
Амурская область	10350	9459	11017	10683	–667	–1224
Магаданская область	1628	1574	1664	1655	–36	–81
Сахалинская область	6935	6343	6397	5879	538	464
Еврейская АО	2207	1912	2508	2172	–301	–260
Чукотский АО	679	649	498	467	181	182

Таблица 5.

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (на 1000 чел. населения) [2]

Территория	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	12,9	11,5	12,9	12,4	-0,01	-0,9
Дальний Восток — всего	13,3	12,1	12,5	12,1	0,8	-0,05
Республика Саха (Якутия)	16,0	14,5	8,4	8,1	7,6	6,4
Камчатский край	12,9	11,9	11,5	11,0	1,4	0,9
Приморский край	12,2	10,9	13,6	13,3	-1,4	-2,4
Хабаровский край	13,4	12,0	13,1	13,0	0,3	-1,0
Амурская область	12,9	11,8	13,7	13,4	-0,8	-1,6
Магаданская область	11,2	10,9	11,4	11,4	-0,2	-0,5
Сахалинская область	14,2	13,0	13,1	12,0	1,1	1,0
Еврейская АО	13,4	11,7	15,2	13,3	-1,8	-1,6
Чукотский АО	13,6	13,1	10,0	9,4	3,6	3,7

19,8% (в 2017 г. — 19,6%), в трудоспособном возрасте — 57,8% (в 2017 г. — 58,4%), старше трудоспособного возраста — 22,4% (в 2017 г. — 22,0% [17, 18]; по расчетам, сделанным на основе существующих тенденций в демографическом развитии соотношение в 2025 г. может быть следующим 17,2%, 57,3% и 25,5% [13, с. 157]. Еще Урланис — известный демограф отмечал, что детей — лиц моложе трудоспособного возраста должно быть не меньше 20%, пожилых — не больше 15%, лиц в трудоспособном возрасте — не менее 65%. Такие доли формируют оптимальный состав населения и создают благоприятные условия для устойчивого воспроизводства с небольшим приростом. Соотношение должно быть 66–70% работоспособных на 30–34% неработоспособных, то есть на каждую тысячу «кормильцев» должно быть не больше 500–600 иждивенцев [11]. Такое соотношение будет обеспечивать необходимое качество жизни, что, в свою очередь будет отражаться на закреплении населения на территории и обеспечивать наличие необходимых ресурсов труда для занятости в народном хозяйстве.

Заключение

Таким образом, наращивание демографического потенциала на Дальнем Востоке России, предусмотренное Концепцией демографической политики до 2025 г., весьма труднодостижимая цель. Между тем, современная направленность на опережающее со-

циально-экономическое развитие региона обуславливает требование необходимости роста численности населения, способного удовлетворять оптимальную потребность народно-хозяйственного комплекса в ресурсах труда, в том числе определенного профессионально-квалификационного уровня. Отсутствие решения этой проблемы в перспективе может поставить предел экономическому развитию в силу нехватки рабочей силы. Чтобы этого не произошло, важно вести постоянный мониторинг составляющих демографического развития Дальнего Востока.

В систему приоритетов для Дальнего Востока России, необходимых для закрепления населения, необходимо внести [6, с 54–71]:

- стимулирующие надбавки к зарплате за выслугу лет работы в субъектах Дальнего Востока;
- восстановление закона о ветеранах и социальную поддержку пожилого населения;
- формирование в регионе комфортных условий проживания;
- обеспечение круглогодичной транспортной доступности дальневосточников с центральными регионами России авиа и железнодорожным транспортом.

Библиографический список

1. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-февраль 2018 г. URL: [Http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn02-18.htm](http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn02-18.htm) (дата обращения 26.04.2018 г.).
2. Естественное движение населения субъектов Российской Федерации — 2017. URL: [Http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm) (дата обращения 31.10.2018).
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 20 июня 2017 г. № 1298-р Москва.
4. Мкртчян Н. Дальневосточная миграция: как управлять? URL: <https://www.eastrussia.ru/material/dalnevostochnaya-migratsiya-kak...> (дата обращения 24 января 2018 г.).
5. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // *Пространственная экономика*. 2017. № 3.
6. Мотрич Е.Л. Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе // *Известия Дальневосточного федерального университета*. Экономика и управление. — 2015. — № 3 (75).
7. Население субъектов Российской Федерации. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_federal_subjects_of_Russia_by_population (дата обращения 20.07. 2016 г.).

8. Население субъектов Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 9 марта 2017 г.).
9. Население субъектов Российской Федерации. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 13 сентября 2018 г.).
10. Отток населения выходит из-под объяснения// URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ottok-naseleniya-vykhodit-iz-pod...> (дата обращения 24.01.2018 г.).
11. Половозрастная структура населения России. URL: <http://fb.ru/article/271547/polovozrastnaya-struktura-naseleniya-rossii> (дата обращения 01.11.2018)
12. Реальная среднемесячная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации за 2000–2016 гг. //URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения 29.01.2017 г.).
13. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия — 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко // Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. — Владивосток: Дальнаука, 2011. — 912 с.
14. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 06.07.2016);
15. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения 26.01.2018).
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1 (дата обращения 14.09.2018 г.).
17. Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения 01.11.2018 г.)
18. Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm (дата обращения 01.11.2018 г.)
19. Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. Стат. бюлл. Госкомстат России. М., 1992.
20. Щербakov Д. / Неостановленное бегство // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <https://www.eastrussia.ru/material/neostanovlennoe-begstvo/> (дата обращения: 01.2018).

References

1. Natural movement of the population in the context of the subjects of the Russian Federation in January-February 2018 URL: http://www.gks.ru/free_doc/2018/demo/edn02-18.htm (accessed 26.04.2018).
2. Natural increase of the population of subjects of the Russian Federation — 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm (accessed 31.10.2018).
3. The concept of demographic policy of the Far East for the period up to 2025 // the Government of the Russian Federation. Order No. 1298-R of 20 June 2017 Moscow.

4. Mkrtchyan N. Far Eastern migration: how to manage? URL: <https://www. according to the words. EN/material/dalnevostochnaya-migratsiya-like...> (accessed 24 January 2018).
5. Motrich, E. L., the far Eastern region in the demographic space of Russia: the post-reform trend // *Spatial Economics*. 2017. No. 3.
6. Motrich, E. L. the Modern features of reproduction of the population in the far Eastern Federal district // *Proceedings of the far Eastern Federal University. Economics and management*. — 2015. No. 3 (75).
7. Population of subjects of the Russian Federation. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_federal_subjects_of_Russia_by_population (accessed 20.07. 2016).
8. Population of subjects of the Russian Federation. Federal state statistics service. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed March 9, 2017).
9. Population of subjects of the Russian Federation. — URL: <https://ru.wikipedia.org> (accessed 13.09. 2018).
10. The Exodus out of the explanation // URL: <https://www.eastrussia.ru/material/ottok-naseleniya-vykhodit-iz-pod...> (accessed 24.01.2018).
11. Sex and age structure of the Russian population. URL: <http://fb.ru/article/271547/polovozrastnaya-struktyra-naseleniya-rossii>. (accessed 01.11.2018)
12. Real average monthly salary of workers on subjects of the Russian Federation for 2000–2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages (circulation date 29.01 2017).
13. Synthesis of scientific, technical and economic forecasts: Pacific Russia — 2050 / edited by p. A. Minakir, V.I. Sergienko // *ROS. Acad. Sciences, far East. otd-nie, in-t Ekon. researches*. — Vladivostok: Dalnauka, 2011. — 912 p.
14. Population size and migration in the Russian Federation in 2015 Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (date accessed: 06.07.2016);
15. Population size and migration in the Russian Federation in 2016 // Federal state statistics service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (accessed 26.01.2018).
16. Population size and migration in the Russian Federation in 2017 r. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1 (датаобращения 14.09.2018 г.)
17. Population by sex and age on January 1, 2017. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (accessed: 01.11.2018)
18. Population by sex and age as of January 1, 2018. — http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_111/Main.htm (accessed: 01.11.2018)
19. The number, composition and movement of the population in the Russian Federation. *Statistical Bulletin. Goskomstat of Russia. Moscow, 1992.*
20. Shcherbakov D. / Unidentified flight // *Information-analytical Agency «East»*. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/forecasts/novlennoe-begstvo/> (accessed: 01.2018).